

ПОВЕСТЬ Р. КУЛАКОВСКОГО «АҢАМ ОЛОҔО» («ЖИЗНЬ ОТЦА») КАК ФОЛЬКЛОРНЫЙ ИСТОЧНИК: ОЛОНХО И ОЛОНХОСУТЫ

R. Kulakovsky's Story «Agam ologo» 'Father's life' as a Folklore Source: olonkho and olonkho-tellers

С. Д. Мухомлева (S. Mukhopleva)¹, П. Н. Дмитриев (P. Dmitriev)²

¹ кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора якутского фольклора Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Ph. D. of Philology, Associate Professor, Senior Scientist of the Yakut Folklore Department at the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the RAS). E-mail: Mukhopleva@mail.ru.

² фольклорист-собираатель, ветеран сектора якутского фольклора Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Folklorist, the Veteran Scientist of the Yakut of Folklore Sector at the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the RAS of the Siberian Branch of the RAS). E-mail: otadelolonho@mail.ru.

В статье представлен анализ повести якутского писателя Реаса Кулаковского «Аҕам олоҕо» («Жизнь отца») как фольклорно-этнографического источника. Авторами выявляется, что персонажи-олонхосуты являются историческими лицами, а сцены устного исполнения достоверно показывают условия устного бытования олонхо в дореволюционной Якутии (время, место, ситуация исполнения), реконструируют контекст ситуации исполнения олонхо вплоть до функционирования заглавия олонхо в устной коммуникации.

Ключевые слова: историческая повесть, фольклорно-этнографический источник, реконструкция эпической среды, олонхосуты, устная коммуникация, заглавие, культурно-исторический, контекстный и функциональный методы анализа.

The communicative situation of an oral existence (statements playback) olonkho in the Yakut folklore has not yet been the independence object of study, researchers have fixed their attention on it, and left almost no full descriptions of these situations. Therefore, today, when the public decides the problems revival of the narration of folk tales of the Olonkho traditions, the problem is the source. In the article authors on the example of the analysis of one work put forward idea that as a reliable source for reconstruction of a context of narration of the epic in the XIX–XX centuries. It may be recognized as individual works of Yakut writers-realist of the pre-revolutionary and Soviet periods.

The main method of analysis defined in the cultural-historical approach, which allows you to explore the product in its relationship with the historical tradition and social environment. When studying the topic «olonkho and olonkho-teller» further use contextual and functional analysis techniques.

The authors found that in the novel, consisting of a chain of 42 event-scenes the main character's life, the theme of «olonkho and olonkho-teller» disclosed in eight episodes, runs through the entire work. The study of the sources shows that the prototype olonkho-teller characters are historical figures Tatta and Vilyuysky regions, who lived in the late XIX – early XX centuries.

Scenes analysis of oral performance olonkho the parameters: the characters, time, place, situation performance allowed to disclose that the product is not fixed calendar olonkho confinement performance. It is executed when the circumstances in any season: spring, summer, autumn and winter. The place of performance of the epic works in all scenes depending on the season is winter or summer type of dwelling. Olonkho is performed in the narrow circle of family or neighbors in the presence of the traveler. Traveler is a story-teller or the listener.

In the story discovered the functioning of the title of olonkho in oral communication. On the basis of its analysis, the authors argue that the title of the text in this case serves as a substitute for the text and suggests that the customer olonkho and its performers have common cultural presuppositions, are carriers of one epic environment that the customer knows the repertoire of epic story-tellers. In the context of oral communication using the title of the text varies. It is as the case may be complete, incomplete and brief.

As a result, it should be noted that Reas Kulakovsky's story «Agam ologo» is a historical work, which should be considered as folklore and ethnographic source.

Keywords: historical tale, folklore-ethnographic source, the reconstruction of the epic environment, olonkho-tellers, oral communication, title, cultural, historical, contextual and functional analysis methods.

Повесть-воспоминание «Аѣам олоѣо» как фольклорно-этнографический источник. Исследованию жизни и творчества А. Е. Кулаковского сегодня посвящена значительная научная литература [Кулаковский 1996; Кулаковская 2008; Творческая личность... 2013]. Наряду с этим жизненный путь основоположника якутской литературы, одной из знаковых фигур якутской культуры, А. Кулаковского, осваивается и в художественной литературе. Начало этой традиции было положено его сыном Реасом Кулаковским. Повесть-воспоминание написано на основе рассказов близких родственников поэта, наблюдений, изысканий автора повести с использованием подлинных фактов и документов [Кулаковская 1990].

В повести с точки зрения повествователя описывается жизнь собирателя фольклора, путешественника А. Кулаковского, внесшего неоценимый вклад в становление якутской фольклористики. Повесть насыщена сценами описания устного бытования почти всех жанров народного творчества в дореволюционный период, действующими лицами выступают незаурядные и рядовые реальные носители устной поэтической традиции.

Персонажи — носители сказительской традиции Таттинского и Вилюйского улусов. Произведение Реаса Кулаковского «Аѣам олоѣо» в композиционном плане представляет собой цепочку 42 событийных эпизодов жизни главного героя Алексея, следующих друг за другом. Теме «олонхосута» посвящены восемь эпизодов (Кулаковская 1990: 22–24, 31–33, 67–71, 107–112, 113–116, 167–171, 189–200, 262–273), проходящих красной нитью через все произведение, в которых изображены восемь олонхосутов Таттинского района, откуда родом А. Кулаковский. Это сказители Килэмпир, Жехсогонский наслег, его ученик Тусалыыр Лёгёнтёй, Игидейский наслег (Кулаковская 1990: 22–24); Маалынкас, Тыарасинский наслег (Кулаковская 1990: 31–33); Дмитрий Кинигин, Селлахский наслег (Кулаковская 1990: 67–71); Мария Ивановна Кириллова, Селлахский наслег, Денис Эльберяков, Октябрьский наслег (Кулаковская 1990: 167–171); слепой олонхосут Елисей (Кулаковская 1990: 189–200); Илларион Давыдов, Селлахский наслег (Кулаковская 1990: 262–273). Перечисленные олонхосуты являются историческими личностями, данные о которых,

в том числе полные имена и прозвища, за исключением Дмитрия Кинигина и слепого Елисея, в систематизированном виде представлены в приложении диссертационной работы Н. А. Оросиной [Оросина 2015: 174, 188, 191, 194, 207]. В повести персонажи, за исключением женщины-олонхосута, обозначены в основном личным именем и прозвищем или именем и фамилией.

Олонхосуты Вилюйского региона Семен Каратаев-Дыгыяр и Мэнкэр Сэмэн, представленные в повести как друзья героя, изображены в сценах № 20 и № 21, где описываются события вилюйского периода жизни А. Кулаковского [Кулаковская 1990: 107–112, 113–116]. Персонажи также являются историческими личностями — так, от Семена Каратаева фольклористы успели зафиксировать олонхо и другие образцы фольклорных жанров, часть которых издана [Тон Саар бухатыыр 2004].

Тема «олонхосут и олонхо» и ее реализация в повести. В повести воссоздается образ Алексея Кулаковского — знатока, тонкого ценителя героического эпоса, охваченного идеей собирания фольклора, изучения быта и этнографии своего народа, человека образованного, который защищал права безграмотных сородичей. Тема «олонхо и олонхосут» воплощается в описании сцен встречи героя или его близких с олонхосутами в разное время года, в разных местах и в разные годы жизни героя. В связи с этим мы поставили перед собой задачу определить временную / календарную приуроченность, локусы и обстоятельства (ситуации) исполнения олонхо в каждой сцене повести.

Сцена № 4 «Организация слушания олонхо» [Кулаковская 1990: 24]. Время и место: 1-й зимний день, 26 октября (8 ноября, в это время забивали скот на мясо, завершали ловлю рыбы), дом отца героя. Событие: приезд посыльного с письмом от их сына Алексея (Тёттёй), которого соседи попросили заодно сообщить о приезде олонхосута; слушание олонхо после ужина в *кыстыке* 'зимнем доме' соседей. Персонажи: хозяин дома Елисей, его супруга Настаачыйа, мальчик посыльный, молодой олонхосут Тусалыыр Лёгёнтёй из Игидейского наслега — «ученик» знаменитого Килэмпирэ.

Сцена № 6 «Слушатель и ценитель мастерства сказителей», «Идея о фиксации на бумаге произведений устного народного творчества» [Кулаковская 1990: 32–33].

Время и место: раннее лето, дом отца героя. Событие: приезд Алексея домой, встреча с друзьями; рассказ Алексея друзьям о том, как по пути домой он гостил у своих дядей из Тыараса. В доме своих дядей герой услышал сказывание олонхосута Маалынкас и восхитился его талантом сказителя, его воздействием на слушателей. Послушав его, друзья спорят о том, кто является лучшим олонхосутом: Маалынкас или Килээмпир. Алексей делится с Федором мыслью о записи народных поэтических произведений для их увековечивания. Персонажи: хозяин дома Елисей, его супруга Настаачыйа, Алексей, друзья Алексея — Федор, Тёгюрюк, Хойостоон.

Сцена № 14 «Организация слушания олонхо», «Защита прав населения» [Кулаковской 1990: 68]. Время и место: лето, дом героя. Событие: к Алексею заходит сосед Алампа, передает просьбу Кэлтэгэй Уйбаана зайти вечером к ним и послушать у них заурядного олонхосута Кинигина. Последний потом обращается к Алексею за советом. Чтобы защитить права оспопрививателя, олонхосута Кинигина Дмитрия, Алексей составляет исковое заявление. Персонажи: Алексей, Алампа, Кинигин Дмитрий.

Сцена № 20 «Вечер поэзии и фольклора» [Кулаковской 1990: 111]. Время и место: зимний период, дом Алексея в г. Вилуйске. Событие: вечер с друзьями, которые принесли Алексею письмо и тушки 5 зайцев. Зайцы ему переданы выигравшим судебное дело человеком, которому Алексей помог составить исковое заявление. Письмо с описанием трудового дня бедного человека получено от мальчика. Описание сделано по просьбе Алексея. Декламация «Песни пьяного буржуа» перед друзьями, исполнение песен Семеном Каратаевым и устройство кругового танца *осуохай* запевалой Мэнкэр Сэмэном. Персонажи: хозяин дома Алексей, Быччаакы, Сэмэн Дыбыйар, Мэнкэр Сэмэн.

Сцена № 21 «Алексей как собиратель фольклора вилуйского региона, его друзья — известные олонхосуты, певцы, запевалы осуокая из Вилуйского и Верхневилуйского района» [Кулаковской 1990: 115]. Время и место: зимний период, отопительный сезон. Событие: вечер с друзьями, сообщение Алексея о купле участка земли в Вилуйске. Персонажи: сын Таалакаана Прокопий, олонхосут Сэмэн Каратаев-Дыбыйар, певица, запевала осуокая Ючюгэй Марыына

из Верхневилуйска и другие (тойуксут из Чочу Мэнгкэр Сэмэн).

Сцена № 28 «Просьба героя к приезжим олонхосутам исполнить олонхо» [Кулаковской 1990: 167–169]. Время и место: зимний период после установления дороги, период гражданской войны, дом Алексея. Событие: вечером по пути в город в гости к Алексею заходят его землячка М. И. Кириллова и Д. Эльбярjakов. На приветствие хозяина гостя слагает поэтическую импровизацию о причине и цели своего пути в город; хозяин просит устроить слушание олонхо М. И. Кирилловой и завершить вечер сказыванием Д. Элбярjakова. Гости отказываются исполнить просьбу Алексея в связи с обещанием исполнить олонхо у Давыдовых в с. Тыараса, которые взамен этого согласились довезти их в село Болтонго. Персонажи: Алексей; певица, олонхосут, землячка Алексея Мария Ивановна Кириллова; молодой олонхосут Денис Эльбярjakов.

Сцена № 39 «Вечер олонхо и сказок» [Кулаковской 1990: 273]. Время и место: конец мая, герой останавливается на ночь у родственников в Татте. Событие: Алексей получает признание в годы советской власти. Он соглашается быть парламентаром от большевиков в восставшем Оймяконе. По пути в Оймякон Алексей, не заезжая к больной супруге в *Сиэллээх*, на ночь останавливается в доме своего родственника М. Давыдова; слушает олонхо его младшего сына Дарыбыан, узнает, что последний научился сказывать олонхо у Легентея Тусалырова из Игидэя. Кроме того, он видит, что Федор, второй сын Михаила, является отличным сказочником. Алексей радуется, что его племянники развивают свой талант, благословляет их и обещает, что специально приедет записать их произведения. Персонажи: Алексей, Михаил Давыдов, его сыновья Дарыбыан и Федор.

В произведении не зафиксирована календарная приуроченность исполнения олонхо. Оно исполняется при стечении обстоятельств в любое время года. Местом исполнения эпического произведения во всех сценах в зависимости от сезона является зимний или летний тип жилища. Олонхо исполняется в узком кругу семьи или соседей в присутствии путника. Путником является или сказитель, или слушатель.

Заглавие устного олонхо как коммуникативная единица. Олонхо озаглавляется по имени главного героя. В народе

повсеместное распространение получили олонхо, называемые «Эр Соготох» (Муж-одиночка) и «Нюргун Боотур» (Богатырь Нюргун), другие названия имеют локальный характер, существуют и редкие названия [Библиография олонхо 1982: 23–25]. В целом наблюдается более или менее устойчивый круг названий олонхо.

Имя героя олонхо, соответственно, и название произведения, являются весьма сложными образованиями. Имя бывает полным или неполным. Полное имя не только героя, но и других персонажей олонхо представляет собой именную формулу, структура и семантика которой были проанализированы в работе А. Н. Даниловой. По мнению исследователя, структурная модель формулы эпического имени состоит из следующих переменных: ОР 1 (определятельный ряд), показывающий место обитания персонажа и отнесенность к определенной стихии, цвету или объекту, + ОР 2, указывающий на родовое происхождение, + ОР 3, маркирующий индивид, + ИП (имя персонажа) + П (показатели): П1 (показатель социального положения) или П 2 (показатель пола) и /или П 3 (показатель возраста) [Данилова 2014: 14].

В повести «Аџам олоџо» читатель знакомится с названиями олонхо в сцене № 28, где Алексей просит заезжих гостей рассказывать олонхо [Кулаковской 1990: 169]. Олонхо М. И. Кирилловой называется «Эрбэх үрдүгэр сэтгэтэ эргийэр Эрбэхтэй Бэргэн» — дословно ‘Меткий Стрелок Большой Палец, крутящийся на кончике большого пальца семь раз’. Эпос второго олонхосута Д. Элберякова называется «Мас мастыыр, Баттах сарын, Баадар Хара уол бырааттах, күүстээх-уохтаах Кюн Дьэргэстэй бухатыыр» — дословно ‘Сильный-энергичный богатырь Солнце Восходящее, имеющий парня, брата-дровосека с волосами до плеч Баадар Хара’.

Модели именных эпических формул повести включают не все компоненты. Модель формулы первого имени состоит из двух компонентов: ОР 3 + ИП. Определятельный ряд 3 ‘крутящийся на [кончике] большого пальца семь раз’, т. е. ловкий, маркирует особенности героя. Имя героя и название олонхо «Эрбэхтэй Бэргэн» ‘Меткий Стрелок Большой Палец’ сообщают о роде занятий носителя антропонима — охота и воинское дело.

Вторая формула имени имеет четыре компонента: ОР 2 + ОР 3 + ИП + П 1. В определятельном ряде 2 даются имя и характеристика брата героя ‘парень, брат-дровосек с волосами до плеч Баадар Хара’. ОР 3 раскрывает физическую силу и энергичность героя ‘сильный-энергичный’. Имя собственное связывает героя со светилом — ‘Солнце Восходящее’. Формула завершается указанием на род занятий героя ‘богатырь’.

В повести Реаса Кулаковского заглавия олонхо обусловлены изображением естественной коммуникативной ситуации «исполнение олонхо», когда Алексей Кулаковский на правах хозяина дома просит своих гостей-олонхосуттов воспроизвести конкретные олонхо с указанием названия устных произведений. Названия текстов в данном случае служат заменителями текстов и свидетельствуют, что заказчик олонхо и его исполнители обладают единой культурной пресуппозицией, являются носителями одной эпической среды, что заказчик знает эпический репертуар своих гостей. В контексте устной коммуникации проситель использует неполное (но не краткое) название олонхо, обнаруживая свою компетентность. Полное название, на наш взгляд, приводил сам олонхосут перед началом исполнения.

Таким образом, повесть Реаса Кулаковского «Аџам олоџо» является историческим произведением, которое можно рассматривать как фольклорно-этнографический источник. Анализ показал, что персонажи-олонхосуты являются историческими лицами, а сцены устного исполнения достоверно раскрывают условия устного бытования олонхо в дореволюционной Якутии (время, место, ситуацию исполнения), реконструируют контекст ситуации исполнения олонхо вплоть до функционирования заглавия олонхо в устной коммуникации. Как известно, коммуникативная ситуация бытования (сказывания, воспроизведения) олонхо в якутской фольклористике еще не была самостоятельным объектом исследования, отчего исследователи практически не фиксировали на ней свое внимание и почти не оставили полноценных описаний таких ситуаций. В данном случае произведения якутских писателей-реалистов дореволюционного и советского периода, где описывается коммуникативная ситуация сказывания олонхо, могут быть использованы как достоверный источник.

Литература

- Алексей Елисеевич Кулаковский – Өксөкүлээх Өлөксөй (1877–1926) Био-библиографический указатель / сост. В. Н. Павлова, Я. А. Захарова, Л. Р. Кулаковская. Якутск: Сахаполиграфиздат, 1996. 96 с.
- Библиография олонхо: Методические разработки / сост. Т. С. Дьяконова; отв. ред. Д. С. Макаров. Якутск, 1982. 68 с.
- Данилова А. Н. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо. Новосибирск: Наука, 2014. 166 с.
- Кулаковская Р. Аҕам олоҕо: Ахтыы-сэһэн. Якутскай: Кинигэ издательствота, 1990. 288 с.
- Кулаковская Л. Р. Научная биография А. Е. Кулаковского: личность поэта и его время. Новосибирск: Наука: Сибир. изд. фирма, 2008. 294 с.
- Оросина Н. А. Таттинская локальная традиция якутского эпоса-олонхо: Формы бытования, основные образы и мотивы: Дис. ... канд. филол. наук. 10.01.09. Якутск, 2015. 243 с.
- Творческая личность в историко-культурном пространстве: мат-лы Междунар. конф., посвящ. 100-летию послания А. Е. Кулаковского «Якутской интеллигенции» (г. Москва, 21–22 ноября 2012 г.). Новосибирск: Наука, 2013. 488 с.
- Тон Саар бухатыыр = Тон Саар бухатыыр: Олонхо / С. Н. Каратаев тылыттан; А. А. Саввин суруйда. Дьокуускай: Бичик, 2004. 240 с. (Саха Боотурдара: 21 т., 3 т.).

References

- [Aleksey E. Kulakovsky – Öksöküleekh Ölöksöy (1877–1926): Bio-Bibliographic Reference Book]. V. N. Pavlova, Ya. A. Zakharova, L. R. Kulakovskaya (comps.). Yakutsk: Sakhapoligrafizdat, 1996. 96 p. (In Russ. and Yak.)
- [Bibliography of the Olonkho: Guidance Booklet]. T. S. Dyakonova (comp.); D. S. Makarov (ed.). Yakutsk, 1982. 68 p. (In Russ.)
- [Creative Personality in Historical and Cultural Contexts]. Jubilee conf. proc. (Moscow; November 21–22, 2012). Novosibirsk: Nauka, 2013. 488 p. (In Russ.)
- Danilova A. N. [Image of Heroic Woman in the Yakut Epic of Olonkho]. Novosibirsk: Nauka, 2014. 166 p. (In Russ.)
- Kulakovskaya R. *Аҕам олоҕо: Ахтыы-сеһэн*. Yakutsk: Yakutsk Book Publ., 1990. 288 p. (In Yak.)
- Kulakovskaya L. R. [Scientific Biography of A. E. Kulakovsky: Poet and His Time]. Novosibirsk: Nauka, 2008. 294 p. (In Russ.)
- Orosina N. A. [Yakut Epic of Olonkho: the Taatta Local Tradition. Key Forms, Images and Motifs]. Cand.Sc. (philology). thesis. Yakutsk, 2015. 243 p. (In Russ.)
- Тон Саар бухатыыр = Ton Saar bukhatyыр: Olonkho*. S. N. Karataev; A. A. Savvin. Yakutsk: Bichik, 2004. 240 p. (In Yak.)